

СТРАСТЬ БОГА К ВАМ

Сэм Стормз

Чувство быть любимым

Я пишу эти строки в середине июля, находясь в штате Миссури. Здесь очень жарко. Примерно через две недели мы всей семьей отправимся в горы Колорадо в поисках прохлады и небольшого отдыха. Мы намереваемся провести около недели в Ист парке, как это было два года назад.

Каждый, кто побывал там, заверит вас, что в Америке не так уж много мест настолько прекрасных и освежающих, чем это. Когда мы впервые приехали отдыхать туда, меня особенно впечатлили ручьи и реки, текущие вдоль дороги. Просто невозможно представить себе что-то более прекрасное и безмятежное. Эта дивная красота и была темой нашего разговора, когда мы ехали в машине через горы.

Мы говорили о том, какой чистой и прозрачной была вода и какая, должно быть, она холодная. Мы делали снимки через окно нашей машины. Мы размышляли вслух о том, какую же рыбу можно было бы здесь поймать и насколько опасны пороги для путешествующих на каноэ. Типичный разговор туристов.

Однако моим двум дочерям этого было мало. Им нужно было выйти и поиграть в воде. Поэтому мы припарковали машину и приготовились основательно намочнуть. Да, воистину существует огромная разница между тем, когда ты просто смотришь на эти потоки изнутри движущейся машины и когда ты действительно заходишь в воду. Какими бы впечатляющими они ни казались путешественникам с дороги, ничто не сравнится с первыми ощущениями прикосновения к воде.

Одно – видеть прекрасные реки, и совершенно другое – окунуться в их прохладные освежающие воды. Наблюдать – это хорошо, но войти и почувствовать свежесть воды – все же лучше. Делать снимки издалека приемлемо для людей, отдыхающих в Колорадо. Но опуститься на колени посреди горного ручья и утолить жажду – это что-то совершенно новое.

Итак, как же все сказанное относится к Божьей любви? Очень просто. Я не хочу, чтобы вы прочитали эту статью и решили, что Божья любовь – это что-то такое очаровательное, о чем можно поразмышлять, поговорить, или что можно рассмотреть, точно так же, как бы вы разглядывали картину в художественной галерее. Я желаю, чтобы вы прочувствовали Его любовь на собственном опыте.

Конечно же, очень важно для нас понять значение Божьей любви. Нам необходимо читать о ней в Библии и размышлять о ней каждый день. Но мы не должны останавливаться на этом. Я не хочу, чтобы вы останавливались. И что более важно, Бог не желает этого.

Бог хочет, чтобы вы проникли глубже уровня простого осознания того, что Он любит вас. Он хочет, чтобы вы шли дальше привычной веры и уверенности в Его любви. Он хочет, чтобы вы *вкусили* эту любовь! Он желает, чтобы вы вышли из своей машины, сняли туфли и носки, – и окунулись, намочнув до ниточки! Он желает, чтобы вы почувствовали радость от того, что вы любимы. Он хочет, чтобы вы лично, в полной мере получили Его любовь так, чтобы вся ваша

жизнь совершенно изменилась. Он хочет, чтобы вы вошли в нее, купались в ней, освежились, напившись до полного удовлетворения.

Я поражаюсь, когда слышу, что Бог любит меня. Проповеди о Божьей любви поднимают и назидают. И то, о чем я пишу, очень сильно помогло мне понять и оценить огромные масштабы Божьей преданности в стремлении окружить мою душу окончательным и постоянным благополучием.

Но этого не достаточно. Я не считаю себя слишком требовательным человеком по натуре и я также не думаю, что подобное отношение является следствием греховного недовольства. Я искренне верю, что Дух Святой несет ответственность за мое стремление чувствовать Божью любовь. В глубине своего сердца я жажду ощутить всю страсть и могущество реального присутствия Божьей любви в своей жизни.

Я знаю, что рискую получить в свой адрес обвинения в антиинтеллектуализме или же в эмоциональном фанатизме. Но если вы обратите внимание на то, о чем я пишу, вы поймете, насколько подобные обвинения далеки от истины. Я очень осторожен с текстом Писания. Я обращаюсь к вашему разуму, побуждая вас рассуждать и рационально мыслить о том, что значит для нас Божья любовь и что она собой представляет.

Но существует что-то большее, чем просто размышления. Мы больше, чем наш разум. Намного превосходнее быть возлюбленным Создателя вселенной, чем видеть Его любовь на страницах Библии или читать о ней на страницах этого журнала. Настоящая любовь, подлинная любовь – это любовь, которую можно почувствовать. Наверняка может существовать любовь, которую не чувствуешь, но она наверняка несовершенна.

Я хочу, чтобы Божья любовь была для нас чем-то большим, чем простое зрелище. Существует измерение, в котором можно почувствовать себя возлюбленным Бога, и это выше интеллектуального понимания, больше, чем просто явный факт существования чего-то внешнего, достойного восхищения и обожрения. Это – внутренний опыт, чувственное и радостное переживание.

Мне страшно, что слишком многие христиане взирают на Божью любовь точно так же, как они бы рассматривали произведение великого художника. Если вы когда-либо были в галерее, где выставлены шедевры изобразительного искусства, вы знаете, какие меры принимаются для того, чтобы держать заинтересованную публику на почтительном расстоянии от ценных работ. Часто, как в случае с картиной Мона Лиза (в Лувре, Париж, Франция), произведение находится под стеклянным колпаком. Охранники расставлены таким образом, что никто не может подойти слишком близко и специальные таблички предупреждают о последствиях тех, кто посмеет ступить на огражденную территорию.

В результате публика ограничивается лишь рассматриванием. Все они – просто созерцатели. Полагаю, что для художественной галереи, в которой выставлены бесценные шедевры, это единственно возможный способ защиты. Но когда речь идет о Божьей любви к Своим детям, подобный опыт неприемлем. Мы не можем, мы не должны позволять себе быть лишь созерцателями. Божья любовь существует не для того, чтобы смотреть на нее издали, но для того, чтобы познать ее в глубочайшем и интимном смысле. Подойдите как можно ближе, прикоснитесь, вдохните ее аромат, почувствуйте и порауйтесь теплоте взаимоотношений с Автором этой Божественной любви.

Существует, однако, два серьезных препятствия, которые необходимо преодолеть для того, чтобы вы смогли принять то, о чем я говорю. Первое, – это страх, который люди испытывают перед эмоциями. Большинство евангельских верующих ужасаются своим чувствам. Они подозрительно относятся к эмоциям, ко всему, что превосходит понимание. Нам необходимо будет рассмотреть это более подробно.

Во-вторых, мне нужно убедить вас с помощью Слова, *что Бог желает, чтобы вы чувствовали себя любимыми*. Существует несколько текстов в Писании, которые подтверждают именно то, о чем я говорю, и мы внимательно рассмотрим их в следующей главе.

Но давайте вначале разберемся с природой эмоций и с тем, какое место они занимают в жизни христианина. Имеют ли наши чувства какое-либо отношение к вере? Или же они являются нашими смертельными врагами?

Чувства веры

Доктор Мартин Лойд-Джонс, пастор Вестминстерской церкви в Лондоне, Англия, однажды вспомнил инцидент, который произошел во время проведения евангелизационной кампании в Лондоне. Известный религиозный деятель подошел к нему и спросил: «Вы были на этой кампании?»

«Нет еще», – ответил Лойд-Джонс.

«Это чудесно, – сказал он, – просто чудесно! Люди сотнями выходят вперед, ... и никаких эмоций. Это просто чудесно!»

Лойда-Джонса это не впечатлило. Его ответ на одобрения этого человека носил поучительный характер: «Что можно сказать по поводу такого отношения? Я, пожалуй, задам несколько вопросов. Может ли человек осознать ужас своей греховности без эмоций? Может ли человек слышать гром Закона и ничего не чувствовать? И наоборот, может ли человек реально представлять любовь Бога во Христе Иисусе и ничего не чувствовать? Даже вопросы сами по себе просто смешны. Я боюсь, что многие люди, выступая против крайностей и эмоционализма, заходят так далеко, что, в конце концов, начинают отвергать истину. Евангелие Иисуса Христа захватывает всего человека, если же Евангелие не производит то, для чего оно предназначено – это уже не Евангелие. Евангелие делает то, что оно делает. Это касается всего человека, потому что Евангелие ведет к духовному возрождению; и поэтому я утверждаю, что пафос и эмоции, элементы внутреннего движения, должны быть всегда явно выражены во время проповеди».

Я согласен с Лойдом-Джонсом. Но боюсь, что мы находимся в меньшинстве. Несмотря на то, что теоретически многие могут согласиться с его оценкой, однако, когда дело коснется их личного религиозного опыта, к эмоциям относятся как к чему-то «совершенно неподобающему».

Существует широко распространенное мнение, что люди, *движимые чувствами*, поступают так из-за неумения *глубоко мыслить*. Евангельские христиане боятся своих чувств, как будто эмоции являются чуждым элементом их внешнего образа, неожиданным вторжением, скорее следствием падения, нежели аспектом Божьего образа в человеке, данного Богом.

Для многих христиан эмоции являются в лучшем случае неизбежным и вынужденным злом, которое нужно сосредоточенно выявлять и безжалостно подавлять. А все, что вызывает или разогревает чьи-либо чувства в лучшем случае рассматривается с подозрением, а в худшем – считается демоническим.

Несколько лет назад я посетил церковное служение вместе с несколькими друзьями, которые были со мной на крупной теологической конференции. Одной из сильных сторон этой известной церкви было посвященное отношение к совместной хвале и поклонению, которым они придавали большое значение. По прошествии тридцати минут, как я считаю, славной хвалы, превозносящей Иисуса, один человек из нашей группы повернулся к моему другу, стоящему возле него и прошептал: «Ты уловил *волнение* в музыке?»

Волнение (в английском языке был употреблен термин «андуляция», означающий «волнообразные движения» - прим. переводчика)? Какое странное слово для описания момента поклонения. Но я знал, почему он употребил его. Он с подозрением относился ко всему, что могло вызвать в нем эмоциональные побуждения. Он находил в этой музыке угрозу своему решительному намерению контролировать свои чувства. Он противостоял эмоциональному напряжению и открытости, которые песни прославления могли вызвать в его сердце. То, что мы называем «ду-

ховной атмосферой» на служении, казалось, не совмещалось с его посвященным отношением к первенству интеллекта (не говоря уже об образе, в котором он хотел предстать перед своими коллегами по академии во время служения).

Это и есть пример того, что, как я думаю, касается многих, если не большинства евангельских верующих. Вам не обязательно учиться в семинарии или быть профессором библейского колледжа, чтобы иметь такое отношение. Я вижу это в верующих всех слоев христианского общества. Люди до смерти боятся своих эмоций. Их предупреждали и увещевали, часто с кафедры, что всякое «чувство», не поддающееся контролю является опасной угрозой «сбалансированной» христианской жизни.

Почему же мы не можем доверять Богу относительно наших эмоций точно так же, как мы доверяем Ему относительно нашего разума. Создается впечатление, что евангелисты верят, что Бог контролирует все, *кроме* Собственного влияния на их чувства. Я настаиваю на доверии Богу в том, что Он предвидит и направит в правильное русло наши реакции относительно как *познания* Его силы, так и ее *подтверждения*.

Джэк Найфорд, пастор Церкви на Пути в городе Ван-Ньюс, Калифорния, имеет несколько слов мудрости к нам относительно темы нашего разговора:

До меня начало доходить, что если Слово Божье для нас станет основой, а личность Иисуса Христа – центром, мы тогда сможем довериться Духу Святому в двух аспектах: в возрождении интеллекта и воспламенении эмоций. Я вскоре обнаружил следующее: для того, чтобы предоставить Ему такую возможность, мне нужно скорее подчинить свои беспочвенные страхи, чем чувственный контроль. Бог не призывает нас оставить здравый рассудок или же поддаться эйфории. Однако Он призывает нас довериться Ему так, чтобы Он мог держать все под контролем.

Итак, как насчет чувств, что вы любимы Богом? Должны ли мы оставить всякую надежду на подобный опыт? Считается ли мысль об этом чем-то «несбалансированным» и «выходящим за допустимые рамки», не говоря уже о поиске этих чувств, радости и восторге, вызванных из-за осознания любви Бога к нам? Это сложный вопрос, который требует серьезного отношения.

Что такое эмоции?

Эмоции – это реакции разума, часто, однако не всегда, влияющие на физическое тело. Эмоции или чувства – это что-то большее, чем просто мысль, идея или же интеллектуальная деятельность в нашей голове. Это живая и яркая активность разума, благодаря которой мы в различной степени можем восторгаться чем-то или же раздражаться из-за чего-то.

Такие эмоции, как любовь, радость, желание, благодарность, ненависть, печаль, горе, отвращение, злость обычно, но не всегда, воздействуют на тело. Бог «чувствует» глубоко и страстно, однако у Него нет физического тела. Разбитый параличом человек, участки тела которого ни на что не реагируют, все же переживает глубокие эмоции. Также «умершие во Христе», находящиеся на небесах с Господом *вне телесной оболочки*, несомненно переживают радость и восторг (см. Филиппийцам 1:21-26).

Люди же заблуждаются в том, что дают эмоциям такую власть в своей жизни, какую Бог не подразумевал. Это истинно по крайней мере в двух аспектах.

Во-первых, наши эмоции не являются безошибочными советчиками в вопросах о том, что верно, а что нет. Доктрины не основываются на наших чувствах или эмоциях. Библия и только Библия является единственным стандартом, по которому мы можем отследить безошибочную истину.

Конечно же, наши переживания могут *подтвердить* истину или даже пролить больше света на ее значение. Порой мы не в состоянии постичь смысл некоторых теологических принципов,

пока не увидим их действие в суровой повседневной жизни. Но наш личный опыт сам по себе *не порождает* истину.

Иногда мои переживания оживляли какую-либо библейскую истину, которая, как я знал, хоть и является истиной, никогда не была живой частью моего представления о христианском образе жизни. Я тут же думаю о послании Иакова 5:13-18 и так называемой «молитве веры».

Я толковал текст, давал определение терминам, но никогда по-настоящему не осознавал, что за сила скрывается за этими строками, пока Бог не дал мне такую молитву в случае, когда Он исцелил новорожденного ребенка в нашей церкви от серьезной болезни печени.

Но опять-таки, давайте будем помнить, что чувства сами по себе не являются решающими в определении доктринальных истин. В противном же случае большинство людей считало бы существование ада мифом. Очень сложно нормально реагировать на перспективу вечных мучений! Но мы знаем, что ад реален, потому что так говорит Библия.

Я вижу характерную многим христианам тенденцию полагаться на свои эмоции в тех сферах, в которых Бог предопределил полагаться на Библию. Будьте очень осторожны, если вы руководствуетесь собственными чувствами в определении того, что есть истина, а что – нет.

Во-вторых, наши эмоции не являются безошибочным стандартом определения Божьего отношения к нам. Если вы находитесь в депрессии, это еще не значит, что Бог гневается на вас. Чувства одиночества, страха, сомнения и тому подобное не всегда являются знаком Божьего недовольства.

Также не всегда хорошие чувства и радость являются плодом Божьего расположения к нам. Грех приносит удовольствие. Если бы мы не получали удовольствия от греха, мы бы никогда его не совершали! Итак, еще раз, не полагайтесь на свои эмоции, когда вам нужно обратиться к Библии, которая и существует для того, чтобы открывать наши глаза.

Какое же место отведено нашим чувствам?

Большинство людей придерживается мнения, что нашим чувствам и эмоциям должна быть отведена в лучшем случае второстепенная роль в христианской жизни. Я с этим не согласен. Следуя примеру пастора-пуританина и теолога семнадцатого века Джонатана Эдвардса, я хочу сказать, что истинная религия, истинное христианство включает в себя удовлетворение через *освященные эмоции*. Эдвардс называет их *святыми эмоциями*.

Внимательно посмотрите на то, что Петр говорит в своем первом послании. Описав спасение, которое мы имеем во Христе, и надежду войти в полное наследие того, что Бог пообещал нам, он говорит:

О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною, достигая наконец верою вашею спасения душ.

- 1Петра 1:6-9

Если вы внимательно посмотрите на то, о чем говорит Петр, вы увидите, что он описывает *любовь* во Христе и *радость* во Христе, два вида «освященных эмоций», раскрывающих сущность христианина.

Петр пишет верующим, которые испытывают на себе гонения и притеснения (см. 1Петра 2:20-21, 3:17, 4:12-18). Он первым делом ободряет их напоминанием, что такие страдания временны («поскорбев немного» ст. 6). Но все же более важно то, что их печаль служит очищению

их веры (см. Псалом 118:67, 71, 75). Тем самым он говорит, что для Бога боль никогда не бывает напрасной.

Он проводит аналогию между тем, что страдание делает с христианином и что огонь делает с золотом. Огонь сжигает шлаки и примеси, очищая золото и делая его чистым и цельным. Таким же образом, огонь страданий, испытаний и печали сжигает шлаки, очищая нашу веру. Лицемерие, гордость и другая фальшь поглощаются огнем, оставляя лишь сырье чистой зависимости от Бога (см. Псалом 65:10, Исаия 48:10, Малахия 3:3).

Итак, когда Петр подходит к восьмому стиху, он описывает христианскую жизнь и веру в ее чистейшей форме (по эту сторону небес). Этот стих рисует нам Божье дитя, которое было тщательно очищено от шлаков греха.

Вот это и есть невиданная доселе вера, без шипов и наростов. Это и есть христианин без добавок и консервантов – первоклассная вера с подлинной сутью.

Это также можно описать, представив себе христианина как глыбу из гранита или мрамора, на которую покушается молоток и зубило (страдание в разнообразных формах). В восьмом стихе мы читаем именно о том, что осталось после того, как скульптор закончил свою работу.

Представьте себе атлета, который ничего не делал в течение нескольких недель. Он набрал лишний вес. Его мышцы атрофировались. Он стал неуклюжим, а объем его легких значительно уменьшился. Серьезные же тренировки придают телу спортивную форму, тем самым подготавливая его к соревнованиям. И то, что тренировки делают с телом атлета, страдания делают с душой христианина.

Следовательно, характерными особенностями христианской веры и христианской жизни в их чистейшей форме, наиболее очищенными от ошибок, зла и нечистот, являются глубокая чистосердечная любовь к Иисусу и невыразимо восхитительная радость во Христе. Другими словами можно сказать, что суть христианства заключена в наслаждении освященными эмоциями!

Я не говорю, что наша радость заключена в радости, но в *Боге*. Я не предлагаю вам поставить радость превыше Божьей славы, но я предлагаю радость в Божьей славе. «Наша цель, – говорит Джон Пайпер, – не просто радость, а радость в Господе. И нет другого способа, с помощью которого творение могло бы сознательно выразить огромную ценность и красоту Бога, как восторг перед Ним».

Современному христианству наиболее характерна болезненная набожность. Создается впечатление, что евангелисты боятся наслаждаться Богом. Они парализованы страхом перед эмоциональностью. Давайте немного поразмышляем над этим.

Ошибка эмоциональности

Если эмоциональность – это цель, то это искусственная манипуляция чувствами ради самих чувств. Я видел подобный пример эмоциональности несколько лет назад во время религиозного праздника в Тегеране, Иран. Несколько шиитских мусульман доводили себя до крайне эмоционального, безумного неистовства для того, чтобы подготовиться к акту самоистязания. Когда они пришли в состояние полного забвения и потеряли чувствительность к боли, они начали резать кожу лезвием и бить себя по голове тупой стороной меча – все это в честь погибшего героя.

Однако Богу угодны лишь те эмоции и чувства, которые берут свое начало в библейских истинах. Они являются результатом размышлений, правильного понимания, кто такой Бог, и плодом личной встречи с Ним. Религиозную эмоциональность, которая не основывается на размышлениях о Боге и стремлении познать Его, нельзя назвать ни полезной, ни святой.

Для эмоционального накала святость является продуктом теологических концепций. Духовные чувства должны зарождаться в нас благодаря восприятию духовной реальности. Величественные и благородные мысли о Боге неразрывно связаны с глубокими и доставляющими удо-

вольствие чувствами к Нему. Святая привязанность является окончательным следствием просвещенного разума.

Радость эмоций

Мы должны запомнить, что для того, чтобы наполнить разум, нужно встряхнуть свою душу! Бог создал нас, наделив возможностью чувствовать и переживать духовный восторг для того, чтобы Он мог быть прославлен через нашу восторженность Им! Эмоции несут радость. Чувства нужны для того, чтобы получать удовольствие.

Не руководствуйтесь только моими словами, посмотрите, что Бог рекомендует и повелевает относительно нашей эмоциональной жизни:

Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек.

- Псалом 15:11

Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего.

- Псалом 36:4

Насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их.

- Псалом 35:9

Где бы псалмопевец ни говорил о страстном стремлении к Богу, оно может лишь сравниться с неустанным поиском воды жаждущей ланью (Пс. 41:2-3; 62:2). Мы должны «вкусить и увидеть, как благ Господь» (Пс. 33:9) и обрести в Нем «переполняющую радость» (Пс. 42:4).

Когда Иисус открылся двум ученикам по дороге в Эммаус, они воскликнули: «не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (Луки 24:32). Их разум был просвещен пониманием, и они чувствовали это влияние всем своим естеством. Это именно тот случай, который я называю «духовный огонь в сердце!» Но чтобы вы ни делали, не гасите его. Наслаждайтесь этим жаром!

Что же они чувствовали? Может быть, они почувствовали, как быстро бьется их сердце, как побежали мурашки по спине, может, они почувствовали слабость во всем теле и уже не могли стоять прямо. Их дыхание, должно быть, участилось, и начала кружиться голова. Наверное, они дрожали, плакали и радовались.

«Горит» ли ваше сердце, когда вы думаете о Боге, поющем вам песни любви? Так должно быть. Это нормально. Бог хочет, чтобы так было. Я подозреваю, что глубоко внутри себя вы также этого хотите. Бог страстно желает, чтобы вы находили глубокое и постоянное удовольствие в Нем. В основном именно так Бог прославляется в вас. Поэтому наслаждайтесь Им. Принимайте Его любовь, обращенную к вам, и торжествуйте в ней. Пусть Его любовь к вашей душе поднимет вас на неизведанные высоты духовного наслаждения. Чествуйте Его счастьем, которое вы испытываете в Нем.

Позвольте мне под конец вернуться к истории нашего путешествия в Колорадо, которое я описал вначале и еще раз сказать: Выйдите из машины! Станьте на колени и пейте прохладные освежающие воды Божьей любви! Ее вкус приятен! Она утоляет жажду души и восстанавливает ослабевший дух! И что самое прекрасное, она прославляет Бога.

Радость принятия Божьей любви

Однажды кто-то описал моего друга как человека, «неумеющего принимать». Вначале я был удивлен странному описанию, но позже, подумав, я вынужден был согласиться. Женщина, о которой шла речь, была даятелем. Она любила давать и делала это очень великодушно. Она давала в ущерб себе, как физически, так и финансово. Но тот человек был прав. Она не могла «принимать», как должно.

Я не могу сказать точно, почему ей было сложно позволить другим делать для нее то, что она так чистосердечно делала для них. Может быть, она чувствовала себя недостойной или незаслуживающей их даров. Я наблюдал за ней, когда люди предлагали ей свою помощь, и она явно смущалась и чувствовала неудобства из-за этого. Я подозреваю, что есть много людей, подобных этой женщине.

Я знаю, что есть люди, так же принимающие и Божью любовь. Большинство христиан с радостью рассказывают другим, что Бог их любит. Однако им сложно войти в покой и расслабиться в любви, которую Бог желает излить лично на них.

Особенно ярко это открылось мне в один субботний вечер во время служения хвалы и поклонения в церкви. Именно в этот вечер мы спели несколько песен, которые говорили о нашей любви к Отцу. Это казалось естественным и правильным. Но под конец служения мы спели новую песню, в которой речь шла о принятии любви Отца. Движение Бога было настолько сильным, что я нескоро забуду об этом. Припев был коротким и простым. Вот эти слова:

*О Господь, Твоя нежность
Растапливает мое черствое сердце,
О Господь, я принимаю Твою любовь.
О Господь, Твое любящее естество
Изменяет меня, делая меня достойным,
О Господь, я принимаю Твою любовь.
О Господь, я принимаю Твою любовь,
О Господь, я принимаю Твою любовь.*

Когда мы нежно пели эти строки, Дух Святой делал то, что было не под силу ни одному человеку. Он восседал на троне нашей хвалы и могущественно двигался в сердцах всех присутствующих. Слезы текли рекой, и всякое противостояние таяло, когда каждый из нас, кто-то в первый раз, принимал любовь Отца. В этот момент мы перестали давать. Бог был единственным Даятелем. Мы стояли, сидели, опускались на колени, переживая поразительный восторг от того, что Отец обнимал Своих детей. Это был невыразимый момент славы, изменяющий жизнь.

Не было никого в тот вечер, к кому бы не прикоснулся Бог. Атмосфера была эмоционально насыщенной, а Его присутствие – реально ощутимым. И что самое важное, там прославлялся Господь. Наши души нашли неопишуемое удовлетворение в Его любви к нам, и в этой любви дети превозносили Отца во всем Его могуществе.

Вот о чем повествуют эти две главы, описывающие то, как чувствовать себя любимым. Я уверен и вижу это в Библии, что Бог хочет, чтобы мы чувствовали Его любовь, и Он предпринял все необходимые шаги, для того, чтобы именно так и было. В предыдущей главе я утверждал, что получать эмоциональное удовольствие от Божьей любви не просто хорошо, а очень даже важно.

В этой главе я хочу вместе с вами исследовать несколько текстов из Писания, которые подтверждают эту истину, а также дают совет, что делать, если Божья любовь отдаляется или вообще умирает.

Влекомые потоком Божьей любви

Первый текст из Писания, который я собирался рассмотреть, наверное, наиболее важен из всех. Он находится в Послании к Римлянам 5:5:

А надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам.

Откуда нам знать, что наша надежда во Христе не будет потеряна? Откуда нам знать, что все это, в конце концов, не испарится или не будет поглощено огнем Божьего гнева в последний день? Мы знаем, говорит Павел, что Бог на деле доказал нам Свою вечную и неизменную любовь. Эту любовь Он излил в наши сердца Духом Святым.

В других английских версиях не ясно, имел ли Павел в виду любовь Бога к нам или нашу любовь к Богу. Но эта любовь безусловно верна по двум причинам.

Во-первых, «любовь Божия» необходима для того, чтобы доказать незыблемость нашей надежды. Как наш любящий Бог может сделать это? Наша любовь к Богу бывает переменчивой и часто ослабевает. Если моя надежда строится на том, как сильно я люблю Бога, придет время, когда я стану совершенно безнадёжным для Него.

Во-вторых, в стихах с шестого по одиннадцатый раскрывается природа любви, описанной в пятом стихе. И там ясно показана любовь Бога к нам, проявленная в виде великого дара Его Сына, который принял смерть за нас.

Теперь, когда мы разобрались в том, что речь идет именно о любви Бога к нам, обратите внимание на то, как Павел описывает, что Бог сделал, чтобы дать нам возможность прочувствовать ее лично.

Он говорит нам, что Божья любовь «излилась в сердца наши». Глагол «изливаться» используется там, где речь идет о вине (Луки 5:37), пролитии крови Христа (Матфея 26:28) и об излиянии Духа Святого в день Пятидесятницы (Деяния 10:45). Более изобразительно это слово используется в Деяниях 1:18, где описывается судьба Иуды: «Но приобрел землю несправедною мздою, и, когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его» (добавлена выразительность).

Павел делает ударение на безграничной щедрости, с которой Бог заполняет наши сердца чувством любви, которую Он испытывает к нам.

«Можно представить, – пишет Джон Мюррей, – что сердца верующих полностью покрыты Божьей любовью, которая контролирует и все больше захватывает их сердца».

«Как поток, растекающийся по пустынной земле, – говорит Клифорд, – так и драгоценные воды Божьей любви изливаются из наших сердец и расплываются вокруг».

Это и есть выражение изобилующей Божьей любви.

Божья любовь, пишет Чарльз Ходж, «не опускается на нас как капли росы, но течет потоком, который разливается дальше по всей душе, наполняя все наше естество осознанием Его присутствия и Его любви. Бог желает, чтобы волны Его отцовской любви одна за другой покрывали ваше сердце, переполняя его так сильно, что вам бы пришлось просить Бога уменьшить этот поток, дабы не утонуть в Его страсти».

Павел не говорит «об умирающих и переменчивых впечатлениях, – пишет Пэкер, – но о глубоких и переполняющих отношениях».

Я подозреваю, что известный евангелист Дуайт В. Муди (1837-1899) точно знал, что имеет в виду Павел. Муди всегда нехотя говорил о происходящем, но он все же согласился дать следующий короткий отчет:

Однажды в Нью-Йорке – какой же это был чудесный день! – я не могу описать его, я редко говорю о нем; это слишком святое, чтобы рассказывать... Я могу лишь сказать, что Бог открылся мне, и я так сильно чувствовал Его любовь, что мне пришлось попросить, чтобы Он остановил Свою руку. Я снова вернулся к проповеди Евангелия. Служения не изменились; Я не раскрывал новых истин, но сотни людей спасались. Я бы ни за что не согласился вернуться туда, где я был до этого переживания с Богом, даже если бы вы предложили мне весь мир – он казался бы мне маленькой пылинкой в сравнении с тем, что я получил.

Важно также заметить, что Павел использует здесь глагол в совершенном виде, что подразумевает, объясняет Пэкер, следующее:

Определенное состояние, которое является следствием завершенного действия. Мысль, что осознание Божьей любви к нам, заполняющей наши сердца, наполняет их сейчас, точно так же как долина, однажды залитая водой, остается наполненной ей. Павел предполагает, что все его читатели, как и он сам, будут жить, получая удовольствие от сильного и постоянного чувства Божьей любви к ним.

Другими словами, Божья любовь не дает утечки! Не так, как во времена Ноя вода отступила по прошествии некоторого времени, Божья любовь бесконечным потоком вливается в наши души!

Дух Святой работает над тем, чтобы разбудить и стимулировать в вашем сердце постоянное убеждение, что Бог любит вас. Амплитуда и безмерность Божьего посвящения не являются абстрактными или общими понятиями, но конкретными и личными ... не для всех вообще, но для вас лично.

Мне всегда было сложно с точностью описать то, о чем говорит здесь Павел. Может быть потому, что он не говорит здесь о знании, которое мы приобретаем посредством выводов, заключенных на основании свидетельств нашего тела. Никогда ни дедукция, ни индукция не смогут объяснить, что же он имел в виду. Эмпирические исследования не смогут подтвердить Божью любовь.

Объективным доказательством Божьей любви является жертвенный дар Его Сына (Римлянам 5:6-8). Как многие из вас, я вырос в церкви, воспевая: «Иисус любит меня; я знаю это, потому что Библия так говорит». Я до сих пор радуюсь этой истине. Однако явление, описанное в послании к Римлянам по роду своему совершенно субъективное. Заверение, что вы являетесь возлюбленным Бога – в корне своем интуитивное. Мы знаем, что это так именно потому, что благодаря постоянной работе Духа мы знаем, что это так!

Возлюбленные как Иисус

Вы знали, что Божья любовь имеет цель? Бог не любит нас бесцельно. Апостол Иоанн говорит о том, что Божья любовь достигает совершенства или полного выражения в нас. Посмотрите, что он говорит:

Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он (в английском переводе: потому что мы в этом мире такие, как Иисус).

- 1 Иоанна 4:17

Я верю, что Иоанн говорит почти то же самое, что и Павел в послании к Римлянам 5:5. Любовь Отца к Своим детям достигает преднамеренной цели, когда она производит в них настолько сильное чувство безопасности, что они теряют всякий страх перед судом. Когда осознание

Божьей любви становится настолько *интенсивным и постоянным*, что мы можем лишь улыбнуться грядущему судному дню, тогда Его любовь исполнила Свое предназначение!

Кому-то идея потерять всякий страх перед судом может показаться самонадеянной. Но Иоанн ясно говорит, что наше дерзновение основывается на *факте*, что мы в этом мире – такие как Он (Иисус).

Что же это значит? Каким образом христианин в этом мире может быть таким, как Иисус?

Может быть, Иоанн имел в виду, что мы праведны, как Иисус. Через веру в Него мы оправданы, представлены праведными в глазах Бога и поэтому мы ожидаем судного дня, уверенные в том, что нет никакого осуждения тем, кто во Христе Иисусе (Римлянам 8:1). Возможно и так, но я думаю, что ответ можно найти еще где-то.

Давайте снова посмотрим на 1Иоанна 4:17. Иоанн говорит, что наше дерзновение прямо связано с любовью Бога к нам, и что в каком-то смысле мы такие же, как Иисус. Задача сходится в Евангелии от Иоанна 17:23, где Иисус подтверждает, что Отец любит учеников «как (Отец) возлюбил Меня (Иисуса)».

Поразительно! Иисус говорит, что Отец любит нас так же или точно так же, как Он любит Иисуса! Задумайтесь на минуту, насколько велика любовь Бога Отца к Богу Сыну. Именно так Бог любит вас!

Поэтому, когда Иоанн говорит, что наше дерзновение основывается на факте, что мы – такие как Иисус, он имеет в виду, *что Отец любит нас так, как Он любит Иисуса!*

Тут-то и уходит весь страх (1Иоанна 4:18).

Нет необходимости бояться Его, когда вы знаете, что Он испытает к вам только любовь.

Доверительный зов ребенка

Я уже говорил о принимающей нас любви Бога и радости осознания, что мы являемся Его детьми. Но давайте еще раз посмотрим, что говорит об этом апостол в Послании к Римлянам 8:15-16: «Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!». Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии».

Я сомневаюсь, что что-либо еще может сравниться с восторгом, который наполняет наши сердца, когда мы, наконец, осознаем себя детьми Бога. Здесь Павел говорит о глубоком внутреннем понимании, что Бог есть наш Отец. Мы не можем захотеть, заработать или просто принять его. Это результат действия Духа Святого в нашем духе.

Бог говорит нам, что каждый, кто верит в Иисуса Христа, спасен. Мы верим. И тогда, как бы для того, чтобы утвердить, усилить и закрепить этот несомненный факт, Дух Святой говорит нашему духу: «Да! Да! Ты по-настоящему являешься Божьим дитем. Он наверняка твой Отец!» Это не происходит через текст из Писания, но прямо и касательно нашего сердца, в нашем сердце и через наше сердце.

Эта непоколебимая уверенность, что мы есть сыны и дочери Божьи, не является следствием того, что мы взываем: «Авва! Отче!». Скорее наш детский крик «Авва!» является плодом этой уверенности, доверительным зовом ребенка.

Познание непознанного

Давайте подслушаем апостола Павла, который молится за вас и меня в Послании к Ефесесянам 3:16-19:

Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.

Павел молится здесь о нескольких моментах, каждый из которых относится к нашему чувственному переживанию познания личности Христа. Он молится, чтобы мы внутренне укрепились Духом так, чтобы Христос мог пребывать в наших сердцах. Но как это может произойти, если мы уже приняли Христа в свои сердца, когда получили рождение свыше?

Единственно подходящим объяснением является то, что Павел имеет в виду еще *большее осознание* теологической истины *на опыте*. Он хочет, чтобы мы укреплялись Духом, чтобы Иисус мог оказать прогрессивно большее и более интенсивное личное влияние на наши души.

Результатом подобного распространения Божественной силы и присутствия в наших сердцах является возможность реально «постигнуть» широту и долготу, глубину и высоту любви Христа. И опять-таки это слова Павла о том, что Бог желает, чтобы мы на личном опыте прочувствовали и на уровне эмоций оказались захваченными страстной любовью, которую Он испытывает к нам, Своим детям. Д.А. Карсон, как мне кажется, попал прямо в точку, утверждая следующее:

Это не может быть просто интеллектуальным упражнением. Павел не просит о том, чтобы читатели имели возможность как можно лучше выразить величие Божьей любви во Христе Иисусе или же постичь с помощью только лишь интеллекта, как важна Божья любовь в плане искупления человечества. Он просит Бога о том, чтобы они смогли получить силу для того, чтобы познать величие этой любви на личном опыте. Несомненно, сюда входят и интеллектуальные размышления, но это еще не все.

Но как же мы можем вычислить эту любовь? Каковы ее размеры? Измеряется ли она в метрах или километрах? Можем ли мы взвесить ее в килограммах или граммах? Представлял ли Павел, что вы будете думать математическими терминами, как бы исчисляя, что Бог любит вас в сто раз больше, чем Он любит ангелов или в пятьдесят раз меньше, чем Он любит более благочестивого христианина?

Как раз наоборот, говорит Павел. Существует широта и долгота, глубина и высота любви Иисуса, которые превосходят человеческие мерки. Объем и величину этой любви невозможно подсчитать. Ее размеры бросают вызов. Она превосходит обычное понимание. Однако Павел все же молится, чтобы мы смогли *уразуметь* ее! Здесь умышленно был употреблен оксюморон с целью углубить то, что уже имеет слишком глубокий смысл.

Эндрю Линкольн суммировал все это следующим высказыванием: «Простота заключается в том, что главный объект христианского познания, любовь Иисуса, настолько глубок, что его глубина никогда не будет измерена и настолько обширен, что его протяжение никогда не будет охвачено человеческим разумом».

Жизнь в любви Бога

В ночь, когда Иисус был предан, Он сказал следующие слова, чтобы успокоить учеников:

Как возлюбил Меня Отец, так и Я возлюбил вас – пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, то пребудете в любви Моей; также как Я заповеди Отца Моего исполнил и пребываю в любви Его. Сие сказал Я вам, чтобы радость Моя в вас пребывала, и радость ваша полной была.

- Иоанна 15:9-11

Что Иисус имел в виду, когда говорил нам «пребудьте» или «останьтесь» в Его любви? Он не мог подразумевать, что мы должны своими действиями убеждать Его любить нас. Мы не возгреваем Божью любовь. Любовь – это великая милость, которую мы получаем снова и снова. Она проистекает из независимого и свободного выбора Бога. Он также не подразумевает, что мы должны трудиться над тем, чтобы Божья любовь не уменьшалась и не исчезла вообще. Его любовь вечная.

Скорее, Он говорит нам, чтобы мы жили в Его любви, а именно – наслаждались ей, купались в тепле ее успокаивающих и подкрепляющих лучей. Ключом к тому, чтобы открыть двери удовольствия для души, является послушание. Однако это не значит, что наши дела ублажают Бога или в каком-то смысле завоевывают Его любовь.

Божья любовь похожа на солнечный свет. Солнце светит постоянно и непрерывно. Случается, что оно скрывается за тучами в непогожий день. Нам нужно быть особо осторожными, чтобы не оказаться в тени неповиновения или неверия. Исполняя повеления Иисуса, мы тем самым чувствуем бесконечную любовь и наслаждаемся ей.

Еще одной причиной поверить в то, что Иисус имел в виду наше *переживание* Божественной любви, является упоминание слова «радость» в 11 стихе. Радость Иисуса исходит из Его восторга от чувства, что Отец любит Его. И Он также пребывает в этой любви (Иоанна 15:10). Поэтому наша радость – это восторг от того, что мы любимы и Отцом и Сыном (см. Иоанна 14:23). *Иисус желает, чтобы мы пребывали в радости от того, что мы доставляем радость Богу!* Вот это радость!

Я думаю, что это именно то, что Иуда описывает в 21 стихе своего короткого послания, в котором он повелевает нам: «сохраняйте себя в любви Божией». Он не мог призывать нас к стремлению любить как к действию. Ведь мы уже читали в послании к Римлянам 5:6-8, что Он возлюбил нас вечной и безусловной любовью именно тогда, когда мы не любили.

Еще раз мы должны уяснить себе, что Божья любовь к нам в Иисусе Христе является объективным фактом, который не может изменить никакое творение (Римл. 8:35-39). У нас остается лишь один выбор. Апостол Иуда, не Искарот, как и Иисус, должно быть, ссылаясь на субъективное понимание Божьей любви. Делайте то, что должно, говорит Иуда, чтобы иметь пользу от невероятной радости принятия Божьей любви.

Именно это переживание, несомненно являющееся действием Бога Отца через Духа Святого, утверждается в молитве Павла во 2-ом Послании к Фессалоникийцам 3:5:

Господь же да направит сердца ваши к любви Божией и к терпению Христову.

Итак в итоге, если мы должны «чувствовать» себя любимыми Отцом, значит, Сам Отец должен (и будет) действовать так, чтобы убрать все преграды и разрушить все препятствия, стоящие на пути этого невыразимого чувства. Я не могу сделать это. Чтение этой книги не сделает это. Бог должен сделать это.

Преграды в действительности очень реальны. Наиболее предпочтительными являются те, которые строит сам дьявол. Божью любовь сложно принять, когда враг заполнил ваш разум ложью о том, как сильно Бог ненавидит вас.

Самая большая уловка сатаны заключается в том, что он обманывает христиан, заставляя их думать, что он или она смущают и опечаливают Отца, являются почти бесполезным и мертвым грузом в теле Христа.

Сатана сделает все с помощью своей грязной силы, чтобы только посеять семена беспомощности и безнадежности в ваше сердце. Он будет постоянно напоминать вам о ваших провалах, настаивая на том, что Бог не может любить того, кто так часто все портит. Он будет нагревать

руки на так называемых «сатанинских слишком» – ты *слишком* неприятен для Бога, чтобы Он мог любить тебя, *слишком* молчалив, *слишком* толстый, *слишком* бедный, *слишком* слабый, *слишком* бесталанный, и что еще хуже, даже если вы преодолеете все эти комплексы неполноценности – это будет *слишком* поздно!

Павел молится, чтобы Бог Сам Своими силами уничтожил все подобные препятствия, стоящие на пути радости от осознания, что мы любимы. Также и нам необходимо начинать молиться за самих себя и друг за друга точно так же, как Павел молился за фессалоникийцев.

Заключительное слово на тему «Как?»

Я посвятил две главы пояснению, как важно чувствовать себя любимым Богом. Хотя все еще многие, даже сейчас, говорят сами себе: «Но что же мне делать, если я не чувствую себя любимым?» Вот несколько советов:

Во-первых: *Напоминайте себе и освежайте в голове факт бессмертной Божьей любви*, независимо от того, *чувствуете* вы ее или нет. Зерно чувств заложено в вере. Поэтому начните снова утверждать истину, которую вы знаете. Даже если ваши действия покажутся вам лицемерными и пустыми – продолжайте. Бросьте вызов своим чувствам и прилепитесь с верой к Софонии 3:17.

Перед тем как вы сделаете этот первый шаг, позвольте мне напомнить вам о чем-то очень важном. Как я уже говорил, Божья любовь к вам не зависит от вашей веры в нее или ваших чувств к ней. Не делайте ошибки, думая, что Его любовь зиждется на тонкой нити вашего посвящения Ему. Божья любовь не является ответной реакцией на вашу любовь к Нему.

Наверное, самое большое препятствие, которое не дает нам наслаждаться Божьей любовью, – это наша вера в то, что мы должны понравиться себе, прежде чем мы сможем понравиться Богу. Мы знаем себя, к несчастью, слишком хорошо. Мы смотрим на наши неудачи и поражения и говорим: «Если бы я был Богом, я бы себя не любил!» Мы думаем, что только тогда, когда мы сделаем то, что понравится нам, мы сможем понравиться Богу. Но Бог не видит нас так, как мы смотрим на себя. Он видит нас в Своем Сыне. Никогда не позволяйте своим чувствам быть мерилom возможностей Бога любить.

Второе: Слушайтесь. Иисус сказал в 15 главе Евангелия от Иоанна, что ключом к радости, которая возникает от осознания, что Бог любит нас, является послушание. Очень может быть, что грех поразил вашу душу и убил ваши духовные чувства. Поэтому прислушивайтесь к себе, исповедуйте свои грехи и снова принимайте верой, что Отец простил вас (1Иоанна 1:9).

Третье: *Молитесь.* Приходите к Господу и просите Его, чтобы Он обновил радость вашего спасения. Молитесь с Ним о свежем излиянии и наполнении Духом Святым, чтобы вы снова смогли познать невероятную величину Его любви к вам.

Четвертое: *Поклоняйтесь Ему так, чтобы почувствовать Его любовь.* Пусть с ваших уст будет сходить Его имя, исполненное славы, которой оно достойно. Бог пообещал воссесть на престоле нашей хвалы и высвободить Свою огромную силу во время звучания наших песен.

Иногда мы падаем так низко, что нам приходится славить его, чтобы принять радость, а не от избытка радости. Часто мы славим Бога, находясь внизу, а не на вершине. Поэтому говорите о Его достоинстве с уверенностью в том, что Бог, слыша песни о Его любви, также сможет наполнить вас Своей любовью.

Пятое: *Ожидайте.* Первые четыре шага кажутся более легкими по сравнению с пятым. Но мы должны ожидать. Нам нужно быть упорными в терпении, зная, что Бог возродит и укрепит, возродит и воспламенит огонь, который однажды ярко пылал. Поэтому ожидайте. И размышляйте над словами Иеремии:

Помысли о моем страдании и бедствии моем, о полыни и желчи. Твердо помнит это душа моя, и падает во мне. Вот, что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя! Господь часть моя, говорит душа моя, итак буду надеяться на Него.

- Плач Иеремии 3:19-24.

Приложение

Осознание Божьей любви в жизни Сарры Эдвардс

Я чувствую особую необходимость приложить все свои силы к этим двум последним главам. Нам нужна не просто истина, но *вдохновенная Духом истина*. А именно, нам нужно увидеть, что происходит, когда эти истины украшают человека, такого как вы и я.

У меня на примете есть одна женщина. Ее зовут Сарра Эдвардс, жена пуританского пастора и теолога, Джонатана Эдвардса. Сарра почувствовала на себе Божью любовь в разгар пробуждения, известного как Первое Великое Пробуждение, начавшееся в Новой Англии в конце 1730х в начале 1740х годов.

Джонатан был настолько поражен и озадачен тем, что Бог произвел в Его жене, что он настоял на том, чтобы она все записала. Свидетельство Сарры слишком длинное, чтобы предоставить вам его полностью, поэтому я выбрал только то, что имеет отношение к тому, что я называю «чувствовать себя любимым». Я советую вам, однако, найти время, чтобы прочитать все, что писала Сарра. Это настолько обогащает и назидает.

Пожалуйста, не думайте, что я навязываю Сарру Эдвардс как норму для христиан всех возрастов. После всего сказанного я должен признать, что завидую ей. Желание моего сердца «исполнится ... всею полнотою Божией», как она (Еф. 3:19). Но нам нужно предоставить Богу возможность обращаться с нами индивидуально.

Существуют разные мнения о Сарре и о том, как она почувствовала на себе Божью любовь. Некоторые, как я, читая, говорят: «Я хочу того же!» Другие более спокойны: «Остынь, Сарра, возьми себя в руки!» Лично я верю, что это воистину Бог «взялся» за Сарру Эдвардс. Однако судите сами.

Переживание Сарры началось с возрожденного чувства, которое она описала как «полнота» спасения, чему послужили размышления над Посланием к Римлянам 8:34.

Это произошло 20 января, 1742 года. Когда я была одна, слова ожили в моем разуме с еще большей силой и сладостью; при этом я взяла Библию и прочитала все до конца главы, тогда эти слова поразили мое сердце еще более величайшей силой и сладостью. Не было и капли сомнения в моей уверенности в том, что это были слова Бога, слова, которые Бог произнес относительно меня. У меня не было больше сомнений, как не было сомнений в том, что я существую. Казалось, что я слышала, как великий Бог провозглашает всему миру обо мне: «Кто же тот, кто осуждает?», меня не покидало поразительное чувство, что ничто ни на небе, ни на земле, ни в этом мире, ни в будущем никогда ни сможет отлучить меня от любви Божьей во Христе Иисусе. Мне не хватает слов, чтобы выразить, как реально было все происходящее – вечные горы и холмы казались просто тенью в сравнении с этим. Чувства защищенности, счастья и вечного удовлетворения в неизменной Божьей любви, казались настолько постоянными и неизменными, как Сам Бог. Растаявшая и исполненная сладостью этой уверенности, я разразилась потоками слез, я не могла больше сдерживать рыдания. Я была исполнена уверенностью в том, что Бог – мой Отец, и Иисус – мой Господь и Спаситель, что Он мой, а я – Его.

В одно мгновение слова из гимна разбудили в Сарре реальность Божьей любви к ней.

И когда я произносила эти слова, мой разум был настолько глубоко поражен любовью Иисуса и чувством Его сиюминутного присутствия, что я с трудом сдерживала себя, чтобы не

вскочить и не начать прыгать от радости. Я продолжала наслаждаться этим сильным, живым и освежающим чувством Божественного присутствия, сопровождаемого сильными эмоциями в течении часа; после чего я испытала восторженное умиротворение, мир и покой в Боге, затем я заснула и всю ночь, то бодрствуя, то засыная, ко мне приходили радостные видения с небес и я чувствовала удовлетворение от покоя моей души в Боге. Я проснулась в четверг утром 28 января в том же счастливом состоянии и начала заниматься своими семейными обязанностями со сладким осознанием, что Бог со мной, и с искренним страстным желанием в душе продолжения и увеличения благословенных плодов Духа Святого во всем городе.

Далее Сарра описывает, что произошло вечером: это был «самый прекрасный вечер в моей жизни». Ее язык немного необычен, а образы озадачивают, но в этом и есть сложность, с которой сталкивается человек в стремлении выразить «радость, неизреченную и восхитительную» (1Петра 1:8).

Никогда раньше так долго я не испытывала такое огромное явление света, покоя и сладости небес в моей душе, без малейшей реакции тела в течение всего этого времени. Большую часть ночи я лежала без сна, а иногда балансировала между сном и бодрствованием. Однако всю ночь меня не покидало чувство Божественной сладости от чудесной и прозрачной любви Иисуса, Его близости со мной, осознания, насколько дорога я для Него; с невыразимо прекрасным умиротворением души и совершенным покоем в Нем. Я, казалось, ощущала, как сияние Божественной любви исходило из сердца Иисуса на небесах и постоянным потоком вливалось в мое сердце в виде луча или пучка света. В то же время мое сердце и душа изливались в любви к Иисусу; и казалось, что потоки небесной и Божественной любви втекали и вытекали из моего сердца и сердца Христа; и я уже текла и плыла в этих ярких сладких лучах солнца или потоках Его света, который входил через окно. Моя душа пребывала в так называемой небесной иллюзии. Если мне удастся это сравнение, я думаю, что все пережитое мной за минуту в то время было ценнее всего внешнего комфорта и удовольствия, которые я испытала за всю свою жизнь. Это был чистый восторг, который питал и удовлетворял душу. Это было удовольствие без малейшего возбуждения и перерыва. Это была сладость, в которой затерялась моя душа. Казалось это все, что может вместить моя бrenная оболочка, полнота радости, которую чувствуют вззирающие на лицо Христа, и те, кто разделяют Его любовь в небесном мире. Моя душа переживала настолько глубокие впечатления, что периоды сна и бодрствования не сильно отличались; но даже если и существовала небольшая разница, сладость была невероятно сильной и не прекращалась во время сна.

Как я уже сказал, это всего лишь несколько отрывков из огромного свидетельства. Но этого достаточно для того, чтобы проиллюстрировать и выразить то, что я имел в виду под термином «чувствовать себя любимым».

Если вы все еще относитесь к ее опыту как к чему-то чрезмерному и неуравновешенному, прочитайте хотя бы то, что ее муж, Джонатан, говорит об этом. Он был, как утверждают многие, величайшим теологическим умом со времен апостола Павла. Он не мог клюнуть на фанатизм и иллюзии. Внимательно рассмотрите его оценку. Что касается меня, я с ним полностью согласен. «Итак, если это (чувства Сарры) является энтузиазмом (слово, которое использовал Эдвардс вместо слова «эмоционализм»), и продуктом расстроенного разума, пусть тогда мой разум будет объят этим же счастливым сумасшествием! Если это безумие, я молю Бога, чтобы все человечество было охвачено этим благом, этим нежным, благотворным, блаженным, славным безумием!»